

Магаев Аслан Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии

Аннотация. В статье анализируются проблемы назначения наказания за преступления совершенные в соучастии. Рассмотрены особенности квалификации действий подстрекателя, исполнителя, соучастника и пособника. Рассмотрены особенности квалификации преступлений со специальным субъектом. Предлагается авторская редакция ст.35 УК РФ. Предлагается ввести квалифицирующий признак «совершение преступления преступным сообществом» во все составы тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, соучастие, преступление, совершенное в соучастии.

При соучастии, преступление совершается совместными действиями нескольких лиц, каждое из которых вносит определенный вклад в его совершение и связано с ним виновной и причинной связью. Поэтому в российском уголовном праве все соучастники несут ответственность на равных основаниях и в одинаковых пределах, т. е. в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ [1], предусматривающей ответственность за совместно совершенное преступление. Юридически это положение находит свое выражение в том, что действия всех соучастников, как правило, квалифицируются по той же статье, что и действия исполнителя.

Однако при этом следует помнить о необходимости соблюдения ряда правил:

1) действия исполнителя квалифицируются только по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление;

2) действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное исполнителем преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ;

3) в случаях, когда организатор, подстрекатель и пособник помимо выполнения своих действий являлись еще и соисполнителями, то их деяния квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ, как и исполнителей преступления;

4) когда в статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное соучастниками преступление, совместная преступная деятельность заложена в диспозиции или является квалифицирующим признаком, то при квалификации ст. 33 не применяется.

Если же преступная деятельность исполнителя была прервана на стадии покушения или приготовления, это обстоятельство тоже находит свое отражение при квалификации действий каждого из соучастников путем дополнительной ссылки на ст. 33 УК РФ, определяющую ответственность за приготовление к преступлению и покушение на его совершение.

В соответствии со ст. 5 и 25 УК РФ, соучастнику могут быть вменены лишь те действия исполнителя, которые охватывались прямым умыслом соучастника в пределах соглашения о совместном совершении преступления.

Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия. Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Случаи, когда в совершении преступления совместно принимают участие два лица, одно из которых обладает всеми признаками субъекта, а другое в силу малолетнего возраста или невменяемости не может нести уголовную ответственность, именуется в теории уголовного права объективно групповым исполнением преступления. Данное преступление объективно совершается группой лиц, но юридически соучастие здесь не возникает из-за отсутствия количественного признака соучастия.

Несмотря на то, что преступный замысел всех соучастников воплощается в действительность исполнителем, все они должны нести самостоятельную ответственность, потому что деятельность каждого соучастника имеет самостоятельное значение. В уголовном праве ряда зарубежных стран достаточно широкое распространение получила теория об акцессорной природе соучастия. Последовательные сторонники акцессорной теории соучастия исходят из вспомогательного (акцессорного) характера действий соучастников, которые якобы лишь участвуют в «чужом» преступлении, приходят к выводам, что ответственность соучастников не носит самостоятельного характера, а всецело зависит от характера действий исполнителя и его ответственности. В случае отпадения ответственности исполнителя отпадает и ответственность всех соучастников [2].

В уголовном праве указанные положения акцессорной теории, даже с целым рядом оговорок и поправок, делаемых ее сторонниками, неприемлемы, поскольку отечественное законодательство рассматривает соучастие как совместную преступную деятельность, в процессе которой каждый соучастник своими действиями вносит определенный вклад в преступление и соответственно отвечает не за действия исполнителя, а за свои собственные, которые представляют общественную опасность в силу того, что они связаны причинно и виновно с совершением единого преступления. Поэтому недопустимо механическое освобождение от ответственности соучастников, если исполнитель по каким-либо причинам не подлежит уголовной ответственности. Например, в случае смерти исполнителя или тогда, когда

исполнитель не совершает намеченные действия (неудавшееся подстрекательство или пособничество).

Недопустимо и механическое вменение всем соучастникам таких действий исполнителя, которые не охватывались умыслом других соучастников (эксцесс исполнителя).

Таким образом, признание акцессорной теории в уголовном праве способствует необоснованному ослаблению или усилению ответственности отдельных соучастников преступления, а не индивидуализации наказания их ответственности.

Статья 67 УК РФ гласит: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда» [3]. Во втором пункте статьи 67 УК РФ содержится общеизвестное правило, которое соблюдается в любом уголовном законе: «Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания этому соучастнику».

Именно эти обстоятельства лежат в основе реальной характеристики степени общественной опасности соучастников и их действий по совершению преступления.

В ст.67 УК РФ конкретно говорится о значении преступного участия для достижения цели преступления, влияния участия на характер и размер причиненного или возможного вреда. Все эти обстоятельства и образуют то, что называется степенью участия соучастников в совершенном преступлении.

© Таким образом, соучастники несут ответственность за все обстоятельства, характеризующие состав преступления, за исключением обстоятельств, прямо и непосредственно связанных с личностью кого-либо из них.

Значительно чаще встречаются случаи утраты личной опасности соучастника (например, тяжелая болезнь, приведшая к инвалидности, оказание помощи следствию в раскрытии преступления и т. д.). Возможность

освобождения от ответственности также может иметь место, если характер и степень участия в преступлении были сравнительно незначительными.

Сказанное относится и к соотношению наказания подстрекателей, исполнителей и пособников. Исключение может быть, только если подстрекатель и исполнитель несовершеннолетние, а пособник – взрослый и потому представляет собой более опасную личность. Что касается ответственности за ущерб, причиненный преступлением, то, как правило, все соучастники должны нести здесь солидарную ответственность [4].

Некоторую сложность представляет квалификация преступлений со специальным субъектом. Если в преступлении участвуют лишь специальные субъекты, их действия нужно квалифицировать по общим правилам квалификации соучастия. Но как только вместе со специальными субъектами при совершении преступления появляется и общий субъект, то есть возникает соучастие общих и специальных субъектов, ситуация вроде бы изменяется. По общепризнанному правилу в таком случае поведение общих субъектов надлежит рассматривать как действия организаторов, подстрекателей, пособников со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

При анализе преступного сообщества следует говорить о соучастии-множественности, точнее, о соучастии-промысле, когда преступная нажива становится одним из источников существования. В анализируемой ситуации произошел неделимый сплав соучастия и промысла, при котором квалификация соучастия становится весьма сложной.

Кроме практического значения классификации соучастия на формы и виды, ее значение велико и для правильного понимания содержания института соучастия, его природы, уяснения признаков уголовного закона о соучастии и т. д. Именно поэтому, наиболее оправдана позиция тех ученых, которые выделяют и виды и формы соучастия.

В действующем уголовном законодательстве не содержится норм, закрепляющих понятие простого и сложного соучастия, что является не вполне обоснованным, так как разделение соучастия на простое и сложное имеет не

только доктринальное значение, но и непосредственно влияет на квалификацию деяний, совершенных в соучастии. Поэтому необходимо дополнить статью 35 УК РФ следующими частями:

1. «Преступление признается совершенным в простом соучастии (соучастие без распределения ролей) если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя.

Преступление признается совершенным с распределением ролей, если наряду с исполнителем в его совершении участвовал хотя бы один иной, отличный от исполнителя, соучастник преступления».

Анализируя отдельные формы группового соучастия можно прийти к выводу, что их законодательное закрепление является недостаточно полным, отсюда на практике возникают сложности в их разграничении и появлении в связи с этим массы судебных ошибок.

Наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса представляется проведение более глубокого анализа существующих по этому вопросу теоретических разработок и их обобщение с целью выработки наиболее общих критериев разграничения групповых форм соучастия.

С квалификацией действий исполнителя тесно связан вопрос эксцесса. В теории уголовного права принято выделять эксцессы двух видов: количественный и качественный. Однако практика показывает, что случаи эксцесса имеют самые разнообразные комбинации, что так же необходимо учитывать в правоприменительной деятельности [1, с. 102].

В связи со спецификой отражения соучастия в Особенной части УК РФ возникает специальные правила квалификации, с применением которых на практике так же возникают сложности. Так, довольно сложным представляется вопрос об ответственности за бандитизм, когда одно и то же лицо, выполняет несколько функций, указанных в различных частях статьи 209 УК РФ.

Еще более сложным представляется вопрос о квалификации преступного сообщества и местом, занимаемым в законе. Общественная опасность преступности так высока, что законодатель сам факт создания преступного

сообщества, руководства им либо участия в нем относит к самостоятельным и оконченным преступлениям. В случае совершения лицами, указанными в ст.210 УК РФ, других преступлений (тяжких или особо тяжких), по общему правилу, содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 200 УК РФ. В этой связи представляется необходимым ввести квалифицирующий признак «совершение преступления преступным сообществом» во все составы тяжких и особо тяжких преступлений.

Литература

1. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Юнити-Дана, 2009.
2. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юристъ, 2010.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. проф. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Инфра М – Норма, 2011.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 2010.
5. Арутюнов А.А. Проблемы ответственности соучастников преступления. Уголовное право. Особенная часть. М.: Триада ЛТД, 2010.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6